Шаталова Елизавета Юрьевна, магистрант,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)

ЛЕКСИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОЭЗИИ В. ВЫСОЦКОГО

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь устаревших и новых слов в поэтических текстах поэта-песенника Владимира Семёновича Высоцкого, проводится анализ особенностей употребления и функционирования рассматриваемых лексических единиц в полотнах конкретных произведений.

Ключевые слова: Архаизм, историзм, неологизм, окказионализм.

В современных реалиях огромное количество исследователей подходит к изучению такого объективного процесса, как преобразование русского языка. Язык является сложной знаковой и подвижной системой, которая с течением времени продолжает видоизменяться. Из этого следует, что состав лексики любого живого языка подвержен постоянной трансформации, так как из него не только выходят старые слова, но и добавляются новые. Одним из интереснейших вопросов, касающихся жизнедеятельности русского языка, является органичная взаимосвязь устаревших слов и неологизмов. Данная работа посвящена рассмотрению историзмов и архаизмов наряду с неологизмами и окказионализмами в поэтических текстах В.С. Высоцкого и выявлению причин их использования.

Преобразование языка неразрывно связано с историей и культурой народа. Изменение в какой-либо сфере человеческой жизни влечет за собой такое же изменение и в языковой системе. Исчезновение определенных предметов материального мира влечет за собой и исчезновение слов, их обозначающих. Можно сказать, что язык является живым организмом, который проходит все общественные реформы вместе со своим носителем, изменение его состава – естественный и необходимый процесс. Всё это подводит нас к такому понятию как активная и пассивная лексика русского языка – сюда относятся как *неологизмы*, так и *устаревшие слова*.

Необходимость собирания новых лексических единиц в словарном составе русского языка всегда была важной частью исследования его развития и динамики. Увеличивающийся интерес языковедов к новым словам повлёк за собой создание особой отрасли лексикологии – *неологии*, задача которой заключалась бы в *«изобретении и употреблении новых слов»* [6, с. 939]. Непосредственным предметом изучения неологии стал *неологизм – «новое слово или выражение, а также новое значение старого слова»* [4, с. 36].

Под новыми словами языковеды понимают как неологизмы, так и *окказионализмы*. Окказиональное противопоставляется неологичному и обозначает *«не узуальное, не соответствующее общепринятому употреблению, характеризующееся индивидуальным вкусом, обусловленное специфическим контекстом употребления»* [1, с. 284].

Опираясь на классификацию А.А. Брагиной и В.В. Лопатина, неологизмы, встречающиеся в художественных текстах В.С. Высоцкого, можно разделить на несколько видов:

1. **Языковые**, которые в меньшей степени присутствуют в произведениях автора.

- Например, в стихотворении «Баллада о маленьком человеке»:

Ночуешь в спаленках
В обоях аленьких
И ***телевидение*** *глядишь для самых маленьких.*

Телевидение – неологизм, занесённый в толковый словарь русского языка конца XX века Г.Н. Скляревской [3, с. 624].

- Отрывок из выступления В.С. Высоцкого на 15-летие театра на Таганке:

Талантов – тьма! Созвездие, соцветье...
И многие оправились от ран.
В шестнадцать будет совершеннолетье,
Дадут нам паспорт, может быть, ***«загран».***

Загран – неологизм, занесённый в толковый словарь русского языка конца XX века Г.Н. Скляревской [3, с. 234].

2. Авторские слова и окказионализмы, отличительной чертой которых является сложное функционирование за пределами «родного» текста: *«Тесная связь слов-самоделок с контекстом, из которого они как бы вырастают, делает их уместными и особо выразительными на своем месте, однако вместе с тем, как правило, препятствует им оторваться от контекста и обрести жизнь вне его»* [5, с. 66].

- В стихотворении «Из Канатчиковой дачи» (авторское слово, созданное при помощи двух других: бермуды + мутить):

Это их худые черти
Бермутят *воду во пруду.*
Это всё придумал Черчилль
В восемнадцатом году!

- В стихотворении «Семейные дела в Древнем Риме» (в знач. алкоголь – образование авторского слова суффиксальным способом):

Как-то вечером патриции
Собрались у Капитолия
Новостями поделиться и
Выпить малость ***алкоголия***.

Творческий мир поэта-песенника Владимира Семёновича Высоцкого является почти исключительным феноменом. Наряду с широким использованием новой лексики, поэт часто прибегал к уже устаревшим словам. Историзмы и архаизмы в произведениях автора помогали ему сделать определенные смысловые и звуковые акценты в произведении.

Историзмы у Высоцкого, как правило, связаны с обращением к историческим сюжетам или к реалиям ушедшего быта. Например:

- В «Песне о вещем Олеге» (описание древнерусской дружинной культуры, *«дружина»* и *«волхвы»* – историзмы, обозначающие исчезнувшие социальные и религиозные институты):

Ну в общем они не сносили голов:
Шутить не могите с князьями!
И долго ***дружина*** *топтала* ***волхвов***
Своими гнедыми конями.

- В стихотворении «Сказка о несчастных лесных жителях» (*«Кощей»* – персонаж, чьё имя восходит к тюркскому заимствованию и функционирует как мифологический историзм, не имеющий современного синонима):

Сам ***Кащей*** *(он мог бы раньше врукопашную!)*
От любви к царице высох и увял,
Стал по-своему несчастным старикашкою,
Ну, а зверь его к царице не пускал.

Историзмы у В.С. Высоцкого почти всегда добавляют ироничную интонацию тексту: древние реалии помещаются в современный контекст или подаются со сниженной, карнавальной интонацией, что разрушает пафос исторического повествования.

Архаизмы же у автора представлены шире и функционально разнообразнее.

- «Песня о вещей Касандре» (архаизм *«чрево»* – внутренняя часть живота):

*И в ночь, когда из **чрева** лошади на Трою*
Спустилась смерть (как и положено – крылата)
Над избиваемой безумною толпою
Кто-то крикнул: «Это ведьма виновата!»

- В «Балладе о времени» (архаизм *«уповать»* – надеяться, полагаться):

Враг есть враг, и война все равно есть война,
И темница тесна, и свобода одна,
*И всегда на нее **уповаем**.*

Историзмы и архаизмы в текстах В.С. Высоцкого служат особыми инструментами для построения ролевого субъекта: они маркируют дистанцию между «высоким» словом и «низким», создают трагикомический эффект. В.С. Высоцкий сталкивает прошлое с настоящим, где устаревшее слово становится точкой этого столкновения: слова, вышедшие из активного употребления, у автора остаются важными смыслообразующими единицами, которые украшают текст, делают его ярким и узнаваемым.

Таким образом, архаизмы и историзмы напоминают нам о том, что язык хранит память, а неологизмы и окказионализмы – о том, что язык способен на мгновенную акклиматизацию в реалиях своего времени. Вместе они создают тот уникальный поэтический мир, в котором слово не может быть нейтральным, оно всегда является частью истории и культуры народа. На конкретных примерах, взятых из самобытных текстов поэта, мы убедились не только в широте лексической составляющей родного языка, но и в индивидуальном, творческом, неповторимом подходе самого В.С. Высоцкого на искусство русского слова – слова, заряженного нескончаемой энергией поэта, слова, вдохновляющего и воодушевляющего миллионы людей на протяжении пятидесяти лет своего существования.

Список литературы:

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Москва: Сов. Энциклопедия, 1969. – 654 с.
2. Высоцкий, В. С. Я не люблю: стихотворения, песни / Под ред. В. Коркина. – Москва: Эксмо-Пресс, 2005. – 382 с.
3. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Под ред. Г. Н. Скляревской. – Москва: Изд-во Фолио-Пресс, 1998. – 699 с.
4. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой. – Москва: Азбуковник, 1999. – 944 с.
5. Фельдман, Н. И. Окказиональные слова и лексикография / Н. И. Фельдман // Вопросы языкознания. 1957 – № 4. – С. 64-73.
6. Яновский, Н. М. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту: содержащий разные в российском языке встречающиеся иностранные речения и технические термины... / Н. М. Яновский. – Санкт-Петербург: Тип. Акад. наук, 1803-1806. – 3 т.